

*Колдин В.Я.*

## **Экспертные технологии правоприменения.**

### **Размышления по поводу события:**

Рецензия на книгу: Мультимодальное издание

«Судебная экспертиза: перезагрузка». В 3 ч. М., 2012

// *Правоведение. С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013, № 4*

В настоящей работе исследуется общая система судебно-экспертной деятельности в ее взаимодействии с правоприменительной деятельностью государства; описываются основные проблемы судебно-экспертной деятельности (существование параллельно действующих ведомственных судебно-экспертных систем, особенности взаимодействия следственных и экспертных методов и др.); развивается концепция экспертной деятельности как инструмента правоприменения, направленного на установление структуры правоотношения; проводится анализ структуры взаимосвязей и взаимодействия различных по ведомственной принадлежности государственных судебно-экспертных систем, а также системы негосударственных коммерческих судебно-экспертных учреждений и частных экспертов; приводится анализ правового регулирования судебно-экспертной деятельности в России; обосновываются предложения по модернизации общегосударственной экспертной системы.

**Ключевые слова:** технологический уровень правоприменения, экспертные технологии правоприменения.

The article analyzes the general system of forensic expert activity in its interaction with law enforcement procedures of the State; describes the main problems of forensic expert activity (the existence of various forensic systems belonging to different agencies of the State, the peculiarities of interaction between investigatory and expert methods); develops the conception of expert activity as an instrument of law enforcement aimed at establishing the structure of a legal relationship; analyzes the structure of interconnections and interaction between forensic expert systems belonging to different agencies of the State and the system of private commercial forensic expert institutions and private experts; analyzes legal regulation of forensic expert activity in Russia; substantiates propositions aimed at improving the state forensic expert system.

**Keywords:** technology level of law enforcement, expert technology of law enforcement.

Вышло в свет мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» под редакцией доктора юридических наук профессора С.А. Смирновой, подготовленное коллективом ученых и практиков Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России.

Поскольку это издание является не только знаковым событием, представляющим итоги полувековой деятельности судебно-экспертных учреждений в России, но и трибуной современного состояния возможностей и перспектив использования экспертных знаний и технологий в сфере правоприменения, управления и бизнеса, оно может представлять интерес для самого широкого круга читателей и заслуживает пристального внимания профессионалов.

Существующая обширная библиография работ по проблемам судебной

экспертизы содержит в основном издания, посвященные отдельным методологическим, процессуальным, криминалистическим вопросам или узкоспециальным экспертным методикам и средствам исследования. Впервые в известной нам зарубежной и отечественной литературе издана работа, анализирующая институт судебной экспертизы как целостную государственно-правовую систему, ее организационно-управленческую структуру, процессуально-доказательственную функцию, теоретическое, методологическое и технологическое обеспечение.

В работе реализованы комплексный подход и методология системного анализа как структуры государственных учреждений судебной экспертизы, так и судебно-экспертной деятельности, что позволило автору выявить критические зоны внутрисистемного взаимодействия и сформулировать предложения по их оптимизации.

В первом томе<sup>1</sup> представлено многоплановое монографическое исследование, в ряде глав которого проводится анализ новых направлений экспертной деятельности. Глава первая рассматривает судебную экспертизу в механизме правоприменения; глава вторая - состояние, виды и технологическое обеспечение судебно-экспертной деятельности; глава третья представляет современный взгляд на актуальную проблему комплексности в судебной экспертизе; глава четвертая содержит предложения по модернизации законодательства о судебной экспертизе; глава пятая посвящена реформированию организационно-управленческой структуры судебно-экспертной деятельности. Приложения, по существу, представляют собой систематизацию действующего законодательства по судебной экспертизе.

Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы<sup>2</sup>, подготовленный коллективом наиболее авторитетных ученых в области криминалистики и судебной экспертизы как второй том рассматриваемого издания, является результатом деятельности Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России в содружестве с учеными других ведомств на протяжении всего периода его существования. Термины судебной экспертизы - не только базовый инструмент решения экспертных задач, это - язык общения и взаимодействия эксперта со всеми участниками судебного процесса, от которого зависят конечный результат и решение наиболее сложных проблем и ситуаций, возникающих в судебной деятельности. Актуальность

---

<sup>1</sup> Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. I. М., 2012.

<sup>2</sup> Энциклопедический словарь судебной экспертизы. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. II / под ред. С.А. Смирновой. М., 2012.

формирования такого языка обусловлена сложностью ситуации профессионального общения Специалиста узкой экспертной специализации с юристом, не имеющим такой, специализации, в которой последний обязан поставить перед специалистом вопросы, полностью актуализирующие его возможности. Таким образом, энциклопедический словарь вносит весомый вклад в формирование основ судебной экспертизы как отраслевой науки. Третий том издания<sup>3</sup> представляет собой учебно-методический комплекс по судебной экспертизе, технологическую основу подготовки экспертных кадров на современном международном уровне, обеспечивающем их аттестацию и допуск к экспертной деятельности. В практике подготовки судебных экспертов впервые появился документ, определяющий технологические требования к стандарту модели специалиста. Силлабусы определяют содержание и объем знаний, навыков и литературы, которыми должен овладеть обучающийся, структуру учебных курсов, организацию самостоятельной работы, систему контроля и оценки качества подготовки специалиста. Силлабусы интегрируют многолетний опыт подготовки экспертных кадров в системе судебно-экспертных учреждений Минюста СССР и РФ, а также других научно-педагогических и научно-практических учреждений в России и за рубежом.

Теоретико-методологическим ядром издания является его первый том, фундаментальная монография профессора С.А. Смирновой. Наибольшее внимание в своем исследовании автор уделяет вопросам анализа и оптимизации судебно-экспертной деятельности в России как целостной государственной научно-практической системы. Актуальность этой проблемы обусловлена двумя важнейшими обстоятельствами.

Во-первых, российская государственная система судебной экспертизы представляет собой уникальную структуру, отсутствующую в других крупных цивилизованных странах и представляющую, как показывает практика, наиболее оптимальную форму использования достижений науки и технологии в системе правосудия и правоприменения.

Во-вторых, исторический опыт функционирования данной системы в России содержит богатейший позитивный и негативный материал для научного исследования.

В связи с этим предложения автора по оптимизации судебно-экспертной системы в России, сформулированные на основе глубокого исторического и сравнительно-правового анализа ее функционирования, имеют не только научный интерес, но и острую практическую направленность, требующую

---

<sup>3</sup> Силлабусы по судебной экспертизе: Учеб.-метод. комплекс. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. III / под ред. С.А. Смирновой. М., 2012.

пристального внимания со стороны законодателя.

Будучи сторонником радикальной модернизации судебно-экспертной деятельности в России, автор обосновывает методическую необходимость и практическую целесообразность создания целостной в организационно-методическом отношении управленческой структуры и процессуально-правовой функции федеральной судебно-экспертной системы.

Совершенно неоправданным в связи с этим является существование параллельно действующих ведомственных судебно-экспертных систем, что в явном виде противоречит очевидным преимуществам централизованной государственной системы, обеспечивающей единую методологию и научно-техническую политику, целостную организационно-управленческую структуру, наиболее эффективный, экономичный и соответствующий мировым стандартам технологический уровень.

Лишенная этих интегративных свойств экспертная система порождает методологические и методические противоречия, затрудняющие практическое применение экспертных заключений судами; распыление и малоэффективное использование государственных средств на дублирование дорогостоящего аналитического оборудования; отсутствие общегосударственных баз и банков данных, необходимых для дачи квалифицированных экспертных заключений (например, ДНК-профилей); отсутствие общегосударственной профессиональной подготовки экспертов, явно противоречащей правовому статусу государственного эксперта.

Существенную научную новизну и практическую актуальность имеет реализованный в данном исследовании системно-деятельностный анализ, переносящий центр тяжести на методику и технологию деятельности практического эксперта.

В отличие от традиционного процессуально-доказательственного аспекта, рассматривающего экспертизу главным образом как источник доказательства и сводящего проблему к оценке этого вида доказательств, автор рассматривает сложную систему собственно экспертных и процессуальных процедур, позволяющих получить доказательственную информацию.

В науке судебной экспертизы деятельностный анализ на методологическом уровне реализован в настоящее время применительно к индивидуальной деятельности эксперта по решению конкретных судебно-экспертных задач, например, о тождестве, причине, механизме следообразования и др.

Системная деятельность других участников экспертной деятельности, связанная с назначением, производством и использованием экспертизы в суде и правоприменении, не говоря уже о системном взаимодействии государствен-

ных структур, осталась до настоящего времени без должной научной разработки.

В отличие от работ своих предшественников по общим проблемам судебной экспертизы, анализировавших процессуально-правовые аспекты экспертизы или ее науковедческие категории, автор обратился к исследованию общей системы судебно-экспертной деятельности в ее взаимодействии с правоприменительной деятельностью государства.

Значимость общесистемного анализа экспертной деятельности обусловлена ее многосубъектным составом, различием процессуального статуса, функций, ведомственной принадлежности, профессионального уровня как индивидуальных участников, так и учрежденческих структур. В связи с этим гармонизация их деятельности по решению задач экспертизы является системной проблемой. Вместе с тем дифференциация компетенции, функций и методов деятельности должны вести не к разобщению, а к объединению ее векторов на основе общих процессуальных целостной системы деятельности. Традиционный процессуально-юридический подход представляет экспертизу как автономную деятельность специалиста, процессуальный статус которого резко отграничивает его от других субъектов процесса.

К этому отграничению присоединяется ведомственный, профессиональный, языковой, интеллектуальный барьеры, ограничения на использование материалов дела и др., выделяющие эксперта и противопоставляющие его другим субъектам процесса. При этом упускается из виду целостность информационно-познавательной и доказательственной процедуры, опирающейся на единый информационный канал, идущий от исходных носителей и источников информации к доказательственным фактам и предмету доказывания по любому судебному делу.

Материальная природа источников, информационное содержание доказательств, процессуальные нормы и логические законы мышления являются общими, едиными для всех участников расследования, независимо от их процессуального статуса и положения в структуре правоотношений в конкретном деле. Вещественный источник или документ, лежащий у истоков дела, пройдя через руки оперативного работника, дознавателя, специалиста, следователя, эксперта, оказывается на столе судьи, принимающего решение по делу, синтезируя информацию, полученную при исследовании данного и всех других источников, образующих единый информационный канал, общий для всех субъектов и участников процесса.

Концептуальным в понимании экспертной деятельности как инструмента правоприменения является вопрос о том, следует ли сводить ее к работе

специалиста, решающего поставленную перед ним локальную задачу на основе представленных ему материалов дела, или ее следует рассматривать как совокупную деятельность всех участников процесса, направленную на установление, с использованием специальных познаний эксперта, существенных для решения дела обстоятельств. В первом случае мы имеем формально юридический подход к пониманию экспертной деятельности, характерный для большинства исследований проблем экспертизы второй половины XX в.

Развиваемая в работе автора концепция экспертной деятельности как инструмента правоприменения, направленного на установление структуры правоотношения, позволяет дать функциональный анализ данной структуры с учетом роли участвующих в этой деятельности субъектов и круга решаемых на различных стадиях такой деятельности задач.

Переход на технологический уровень экспертной деятельности, обеспечивающий создание алгоритмов, программ и технологий решения экспертных задач, возможен только на основе системно-структурного, информационного и функционального анализа структуры и инфраструктуры экспертной деятельности. Только такой подход позволит объективно оценить ее эффективность, выявить «узкие места», недостатки и ошибки, обеспечить модернизацию и оптимизацию структуры.

Уже сейчас анализ структуры экспертной деятельности показывает, что ее конечная эффективность обуславливается не столько квалификацией эксперта и техническим уровнем проводимых исследований, в частности мощностью и чувствительностью средств анализа, сколько уровнем взаимодействия субъектов и структур экспертной деятельности. Проблемы взаимодействия начинаются с обнаружения исходных источников доказательственной информации, требующих применения специальных знаний, которыми в большинстве случаев не обладают лица, осуществляющие тестирование «сцены события». Они умножаются при определении необходимости назначения экспертизы и формулировании задач экспертного исследования.

Отсутствие информационного взаимодействия в стадии экспертного производства, корректировки задач, представления дополнительных материалов и сведений резко снижает качество экспертного заключения. Некорректные формулировки выводов, неправильная их интерпретация, недооценка или переоценка их доказательственного значения могут привести к ошибочным судебным решениям. В настоящее время главная проблема такого взаимодействия состоит в том, что заказчик (орган дознания, следователь и суд) не знает или плохо знает современные возможности судебной экспертизы, а исполнитель (эксперт) не знает, что именно нужно следователю и суду.

В этих условиях научно-технический потенциал всей системы судебной

экспертизы или не используется, или используется в неполной мере.

С одной стороны, очевидна необходимость самого широкого использования экспертных технологий, особенно при расследовании преступлений, имеющих сложный механизм материальных взаимодействий.

С другой стороны, организационная и процессуальная автономия экспертных учреждений осложняет их эффективное взаимодействие. В результате следователь зачастую не видит возможностей и перспектив научно-технических исследований, а специалист и эксперт не владеют информацией об обстоятельствах события и о вопросах, существенных для расследования. В принципе правильные положения о процессуальной самостоятельности эксперта приводят в теории и на практике к его фактической изоляции от познавательных процессов расследования и доказывания. Между тем эти субъекты, осуществляя свою деятельность в особых процессуальных формах, имеют общую познавательную и доказательственную цель - установление юридически значимых фактов.

В связи с этим проблема взаимодействия следственных и экспертных методов выдвигается на первый план, а в ряде случаев представляет главную организационно-тактическую проблему расследования. Имеются в виду ситуации, когда расследование по существу сводится к координации деятельности многочисленных экспертных комиссий, выясняющих детали расследуемого события и дающих ему целостную фактологическую характеристику.

Следующим, не менее актуальным, является приведенный в работе организационно-методический анализ, поскольку столь сложная по структуре, субъектам, функциям и инфраструктуре система, как система экспертизы, способна нормально функционировать только при наличии адекватной организационно-методической структуры.

В связи с этим весьма важен предпринятый автором анализ структуры взаимосвязей и взаимодействия различных по ведомственной принадлежности государственных судебно-экспертных систем, а также системы негосударственных коммерческих судебно-экспертных учреждений и частных экспертов.

В работе детально проанализированы такие формы взаимодействия этих систем, как межведомственные координационные советы по судебной экспертизе на федеральном и региональном уровнях, организационно методическое взаимодействие экспертных учреждений в рамках отдельного ведомства, а также международные связи судебно-экспертных учреждений.

Автор показывает положительные методические результаты такого взаимодействия, подчеркивая вместе с тем его ограниченные возможности в

условиях ведомственной разобщенности, уставных задач ведомств и технологического уровня этих структур.

К числу системных проблем судебной экспертизы относится ее кадровое обеспечение, понесшее за годы реформ значительные потери в связи с резкой диспропорцией профессионального уровня и финансового обеспечения кадров.

Существующая в настоящее время полукустарная дидактическая система, используемая отдельными ведомствами, не имеющая ни общей концепции, ни научно обоснованного профиля и стандарта, ни общероссийского научно-методического центра, вряд ли может считаться системой, удовлетворяющей современным потребностям государства в таких кадрах.

Весьма актуальны в связи с этим рассматриваемые в издании стандарты подготовки экспертных кадров, программы подготовки экспертов по всем базовым специальностям (3-й том издания), а также предложения по созданию Академии судебной экспертизы.

Анализ правоприменительной практики обосновывает предложения авторов по совершенствованию стандартов юридического образования.

Действующий стандарт общего юридического образования не дает знаний и навыков правоприменительной деятельности в области экспертных технологий. Не говоря уже об относительно новых областях экспертного знания (материаловедческая, компьютерно-техническая, финансово-экономическая и др.), в университетах не преподаются даже общие курсы судебной экспертизы и всячески минимизируются традиционно читаемые курсы судебной медицины, психиатрии, бухгалтерии и др.

В действующем стандарте юридического образования нет общей концепции использования достижений современной науки и техники в юридической деятельности. Абстрактные и отрывочные знания об этом, которые студенты получают из курсов процессуального права и криминалистики, конечно, не могут удовлетворить современным требованиям к подготовке профессионального юриста.

Комплексному анализу подвергнута в издании система нормативно-правового регулирования экспертных процедур в Российской Федерации.

Нормативно-правовое регулирование охватывает все элементы структуры судебной экспертизы и оказывает самое непосредственное влияние на уровень и эффективность судебно-экспертной деятельности. Вместе с тем в данной области в настоящее время проблем, «белых пятен», внутренних противоречий и парадоксов больше, чем в любой другой.

При этом прослежена как деятельность эксперта и всех участников су-



дебно-экспертной деятельности, так и деятельность судебно-экспертных учреждений различных ведомств, а также негосударственных судебно-экспертных учреждений и частных экспертов.

В связи с этим предпринятый автором анализ касается, пожалуй, самых «болевых точек» системы судебной экспертизы. По логике исследования автор касается проблем правового регулирования при рассмотрении отдельных элементов структуры системы экспертной деятельности. Вместе с тем создается общая картина правового регулирования в ее развитии, современном состоянии и появляются перспективы его совершенствования.

В работе приведен анализ правового регулирования судебно-экспертной деятельности в России как на уровне кодифицированного законодательства в уголовном, гражданском, административном, таможенном, арбитражном, налоговом кодексах, а также Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»<sup>4</sup>, так и на уровне ведомственного нормативного регулирования.

Отмечая определенные положительные тенденции в сфере правового регулирования судебной экспертизы, автор выявляет противоречия и недостатки в области полномочий эксперта, реализации принципа независимости эксперта и более полной защиты его прав. Отсутствует правовое регулирование экспертизы новых видов объектов и экспертных технологий, вне правового поля находится деятельность негосударственных, коммерческих судебно-экспертных учреждений.

Результаты анализа дают автору основания для внесения ряда предложений по изменению действующего законодательства.

Результаты любого научного исследования оцениваются по их обоснованности и теоретической и практической значимости. Итоги реализованного автором анализа системы судебной экспертизы представляют достаточные основания для важных в научно-практическом отношении выводов и инновационных предложений.

В рассматриваемом цикле работ предложена и обоснована новая концепция экспертизы как инструмента правоприменительной деятельности и обоснования правовых решений.

Разработанные в мировой судебно-экспертной науке и практике методы и технологии установления юридических фактов приобрели функции универсальных инструментов обоснования правовых решений в любых сферах правовой деятельности. Тем самым они получили новый, более высокий статус и

---

<sup>4</sup> Федеральный закон о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. // СПС «КонсультантПлюс».

уровень своего применения.

Институт экспертизы в соответствии с этим должен рассматриваться на уровне и в системе других институтов и механизмов государственно-правовой деятельности.

Исторический опыт использования экспертизы в правовой и управленческой деятельности, связанной с принятием ответственных решений, свидетельствует о необходимости детальной и строгой регламентации процедуры экспертизы. В сказанном легко убедиться на примерах процессуальной регламентации оценочной деятельности, экологической экспертизы, экспертизы в уголовном, гражданском, арбитражном процессах и др.

Отсутствие или несоблюдение такой процедуры делает невозможным рассмотрение любого исследования или заключения сведущего лица в качестве экспертизы в процессуально-правовом смысле.

В судебном процессе такие заключения должны рассматриваться как недопустимые доказательства<sup>5</sup>.

Имея в виду правовой статус института экспертизы, следует отграничить общезыковое и правовое понятие экспертизы. Используемый в общезыковой практике термин «экспертиза» в смысле вывода или мнения авторитетного специалиста, не связанный с установлением в рамках закона или нормативного регламента юридического факта, не может рассматриваться как правовая категория.

Использование экспертных технологий в обосновании правовых решений поднимает правоприменительную деятельность на технологический уровень, повышая общую надежность системы правоприменения.

Недооценка этой функции, как это показывают результаты проведенного автором исследования, существенно снижает эффективность всей системы правоприменения.

В работе обоснованы давно назревшие предложения по модернизации общегосударственной экспертной системы.

В связи с тем, что изменение концепции, уровня и функций экспертизы

---

<sup>5</sup> Представляется противоречивой и недостаточной регламентация правового статуса заключения специалиста, которое, с одной стороны, рассматривается как доказательство, наряду с заключением эксперта (ст. 80 УПК РФ «Заключение и показания эксперта и специалиста» (в ред. Федерального закона от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»), а с другой - отграничивается от него по признаку «производства исследования» как отличительного признака экспертизы. Возникает вопрос: как может специалист дать письменное заключение, не проводя исследования, и как следует разграничить мнение специалиста в таком заключении от вывода эксперта в его заключении (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам». п. 20, 21 // Российская газета. 2010. 30 дек.).

требует оптимизации ее организационно-управленческой структуры, в работе вносится и обосновывается предложение о создании федерального вневедомственного научно-практического Центра судебной экспертизы.

Актуальность и уровень обоснованных в цикле работ Российского Федерального центра судебных экспертиз при Минюсте России концепций судебной экспертизы заслуживают как внимания широкой юридической общественности страны, так и политической воли руководства страны для ее претворения в жизнь.